

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 3 (84). С. 83–92.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2025. Vol. 3 (84). P. 83–92.

Научная статья
УДК 32.019.6
doi: 10.54398/1818-510X.2025.84.3.010

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: АНАЛИЗ ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК

Погорельский Дмитрий Михайлович

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия
dpogorelskiy@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-1376-5543>

Аннотация. На основе результатов проведенного экспертного опроса, актуальных социологических данных и официальных источников рассмотрено текущее состояние этнополитической безопасности России и политика по ее обеспечению. Исследование проведено с участием двадцати экспертов из восьми субъектов РФ. В его ходе были идентифицированы угрозы и риски, прослежена динамика изменений уровня защищенности и выявлены недостатки проводимой государственной политики обеспечения этнополитической безопасности как компонента национальной безопасности. Выделены основные системные, институциональные, политико-управленческие и иные типы факторов, прямо и косвенно влияющих на нее. Установлено, что текущая политика в целом отвечает задачам укрепления гражданского единства и межнационального согласия. При этом общая неопределенность и гибридный характер угроз существенно затрудняет возможности прогнозирования и планирования. Определяющим для снижения неопределенности и повышения устойчивости российской политической системы станет реализация эффективных шагов в области миграционной политики и противодействия внешнему деструктивному воздействию, направленному на дестабилизацию общественно-политической ситуации. В качестве практического приоритета автором обосновывается востребованность комплексного подхода, затрагивающего все этапы разработки и реализации государственной политики в области обеспечения этнополитической безопасности.

Ключевые слова: Россия, национальная безопасность, национальная политика, межнациональные отношения, этнический конфликт, вызовы, угрозы, миграционная политика, государственная политика, государственное управление

Для цитирования: Погорельский Д. М. Этнополитическая безопасность России: анализ экспертных оценок // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 3 (84). С. 83–92. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.84.3.010>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

ETHNOPOLITICAL SECURITY OF RUSSIA: ANALYSIS OF EXPERT ASSESSMENTS

Dmitriy M. Pogorelskiy

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
dpogorelskiy@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-1376-5543>

Abstract. The article presents the results of the study Russia’s ethnopolitical security as an essential part of its national security. The source base includes a survey of twenty experts from eight constituent entities, practitioners and theorists, as well as sociological and official data. The author describes the threats and risks, the change dynamics and the shortcomings of the current ethnopolitical security policy. The main systemic, institutional, political-administrative and other types of factors affecting it are identified. The results show that the current policy is generally consistent with the objectives of strengthening civil unity, all-Russian civil identity and interethnic harmony. It is assumed that the existing uncertainty and hybrid nature of threats complicate forecasting and planning. The implementation of effective steps in the migration field and counteraction to external destructive influence will be decisive for reducing uncertainty and increasing stability. As a practical priority, the author substantiates

the demand for a comprehensive approach that covers development of priorities and implementation mechanisms of state policy in the ensuring ethnonopolitical security field.

Keywords: Russia, national security, nationalities policy, interethnic relations, ethnic conflict, challenges, threats, migration policy, public policy, public administration

For citation: Pogorelskiy D. M. Ethnopolitical Security of Russia: Analysis of Expert Assessments. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2025, no. 3 (84), pp. 83–92. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.84.3.010> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

В условиях растущих внешних и внутренних вызовов, стоящих перед российским обществом, актуализируется потребность в повышении эффективности государственной политики в целом и качества принимаемых политико-управленческих решений, в частности. Не является исключением и государственная политика в области обеспечения национальной безопасности, призванная повысить внутреннюю стабильность и способствовать наращиванию экономического, политического, военного, духовного потенциала России.

Этничность и связанные с ней феномены продолжают быть причиной насилия, продуцировать риски. Как показал опыт развитых зарубежных стран, повышение уровня экономического развития и укрепление демократических институтов не ведет к снижению возможностей политической мобилизации этничности. Угрозами полиэтническим обществам, к числу которых принадлежит и российская нация, выступают межэтнические конфликты, радикальный национализм, этнонациональный экстремизм. Для современных государств решение дилемм, вызванных попыткой снизить эти угрозы, имеет прямое отношение не только к политике безопасности, но и к функционированию демократической системы, формированию и укреплению гражданской идентичности, эффективному государственному управлению. Поэтому представляется важным с научной и практической точек зрения вопрос соответствия проводимой политики обеспечения безопасности вызовам и угрозам, ее интеграции в защиту национальных интересов. Цель статьи – оценить актуальное состояние этнополитической безопасности России как компонента национальной безопасности и политики ее обеспечения с использованием метода экспертного опроса. Основными задачами исследования стали идентификация основных угроз и рисков; фиксация динамики изменений; выявление недостатков проводимой политики.

Этнополитическая безопасность: актуальное состояние и попытки оценки

Одной из неотъемлемых составляющих национальной безопасности РФ выступает этнополитическая безопасность, теоретическое и фактическое обособление которой обусловлено невозможностью растворения этнического в общем социально-политическом контексте и сохранением встречных феноменов этнизации политики и политизации этничности. Кроме того, органы власти и бюрократический аппарат стимулируют, во-первых, «этнизирующее» восприятие внутренних и внешнеполитических процессов [10, с. 39] и, во-вторых, взгляд на межнациональные отношения через призму потребностей обеспечения государственной и общественной безопасности. Этот взгляд выступает проявлением повышения значимости паттерна «угрозы» в официальном дискурсе [18], в том числе его сегменте, посвященном межнациональным отношениям и реализации национальной политики.

В литературе место этнического компонента в системе национальной безопасности описывается с помощью различных обозначений, отражая процесс научной дифференциации и воспроизводя существующие исследовательские подходы, выделяющие «этносоциальную», «этнокультурную» безопасность. В рамках настоящего исследования автор предлагает понимать этнополитическую безопасность в качестве зонтичного понятия и определять ее как защищенность общества и государства от угроз, связанных со сферой межнациональных отношений, текущее состояние которой можно оценить неоднозначно. С одной стороны, социологические исследования свидетельствуют в целом о благоприятной ситуации и существенных достижениях в области гармонизации межнациональных отношений, укреплении установок на межнациональное согласие, низком уровне напряженности [20]. Так, по данным опроса, проведенного летом 2024 г. ВЦИОМ, 79 % граждан положительно оценивают состояние межнациональных отношений по их месту жительства, более 80% не испытывают тревоги или страха по отношению к представителям других национальностей, 60 % граждан считает, что многонациональный характер страны делает ее сильнее [11]. Число же россиян, считающих, что многонациональность приносит России вред, постепенно снижается, о чем свидетельствует динамика результатов опросов ФОМ (рис. 1).

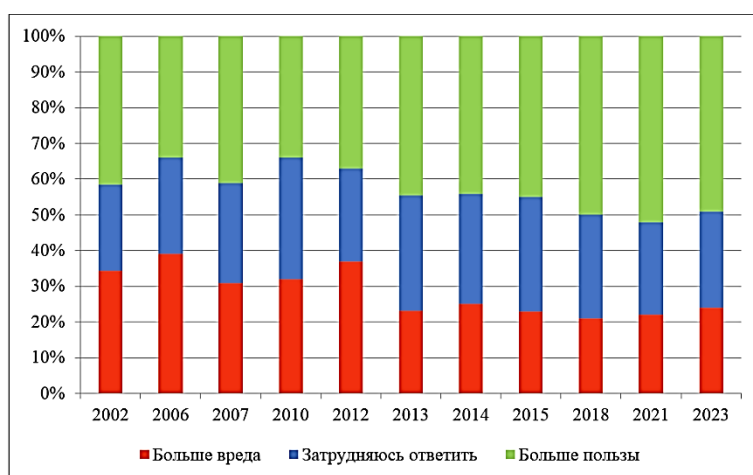

Рисунок 1 – Ответы на вопрос приносит ли факт, что в России живут люди многих национальностей, в целом больше пользы или больше вреда? [по: 12].

С другой стороны, некоторые ученые, опираясь на другие социологические данные, отмечают, что состояние межэтнических отношений в России «далеко не идеально» [3, с. 43]. Так, летом 2024 г. стало известно об ухудшении состояния межнациональных отношений в некоторых регионах Уральского федерального округа, только 12 % населения которого позитивно оценили политику властей в данной сфере. Также в регионах округа было зафиксировано снижение доли населения, считающего сложившийся характер межнациональных отношений положительным и доброжелательным [5]. В связи с этим продолжают обсуждаться угрозы, детерминированные полиэтническим составом населения, а также риски перехода конфликтов, имеющих иную основу, в этническую плоскость. Как подчеркивает В. И. Пантин, в силу своих цивилизационных особенностей российское общество обладает определенной защищенностью от проявлений национализма, терроризма, конфликтов на расовой и этнической почве, однако наличие глубоких социально-политических расколов, разрыв в уровне жизни регионов многонациональной страны создает фундамент для перехода социальных конфликтов в межнациональные [17, с. 117].

Отдельные группы вызовов также образует деструктивная деятельность иностранных государств, ТНК и НКО, направленная на разжигание межнациональных конфликтов, поощрение сепаратизма среди национальных элит, поддержку экстремистских и террористических организаций, идеологическую разработку этнополитических проектов, противоположных российскому национальному проекту [4, с. 29]. Согласно докладу Общественной палаты 2024 г. [9], в настоящее время ситуация в сфере межнациональных отношений в целом устойчива, однако со стороны внешних субъектов фиксируются попытки дестабилизации социально-политической ситуации путем «разыгрывания межнациональной и межрелигиозной карты». Одним из вызовов становится и «миграционный вопрос», включающий комплекс проблем, начиная с формирования этнически гомогенных анклавов и заканчивая вовлечением мигрантов в террористические и экстремистские организации. Схожая и даже более настороженная точка зрения изложена в Государственном докладе о реализации государственной национальной политики РФ в 2023 г. Его авторы отмечают многочисленные внешние попытки распространения идеологии сепаратизма, дискредитации государственной национальной политики, разжигания межнациональной и межрелигиозной розни. Заслуживающим внимание также является утверждение о «нарушении этноконфессионального баланса на отдельных территориях», которое обусловлено «активными миграционными процессами» [8, с. 67].

Одной из альтернатив официальным, полуофициальным и социологическим данным выступает экспертный опрос, который обладает высоким эвристическим потенциалом при изучении состояния национальной безопасности, служит эффективным методом анализа и оценки ее уровня, способствует решению слабо формализуемых исследовательских задач. В контексте предметного поля настоящей работы автор предлагает разделить экспертные исследования, затрагивавшие проблематику безопасности и межнациональных отношений, на две условные группы. Первая включает в себя публикации, авторы которых рассматривали безопасность в сфере межнациональных отношений через призму системы национальной безопасности, в качестве одного из ее компонентов. В этих исследованиях межэтническая напряженность, этноконфессиональная нестабильность, социокультурная неоднородность выступают факторами дестабилизации и одним из источников

угроз. Примером подобного подхода можно назвать аналитический отчет 2010 г., подготовленный Институтом социологии РАН и исследовательской группой ЦИРКОН. Одной из оцениваемых составляющих национальной безопасности в нем была определена этносоциальная безопасность, выделенная в отдельный пункт по итогам предварительных консультаций и понимаемая как защищенность от конфликтов в сфере межэтнических отношений [2, с. 9].

Вторая группа работ исходит из позиции этнополитологии, объектом которой выступают этнополитические процессы, а безопасность служит одной из зависимых переменных. Данный подход можно назвать междисциплинарным и комплексным, поскольку он исходит из сложного характера воздействия межнациональных отношений на безопасность. Так, на материалах экспертных опросов В. А. Авксентьев и Г. Д. Гриценко зафиксировали нарастание стабилизационных процессов в сфере межнациональных отношений в Северо-Кавказском федеральном округе. Основными факторами риска в их исследовании были названы сохраняющаяся в макрорегионе этноклановость, ухудшение социально-экономического положения значительной части населения и экстремизм, «поставляемый из-за рубежа» [1, с. 140].

Другим примером подобных исследований выступают работы В. Н. Найденко [13; 14]. На основе социологических исследований, экспертных интервью и материалов СМИ им был сформирован ранжированный список угроз в этнонациональной сфере. Они оценивались по шкале от одного до пяти, где 5 обозначало максимальную вероятность наступления угрозы. Из 11 потенциальных экстремистских угроз только три получили наибольший балл – террористические акты, этнонациональные конфликты и массовые антиобщественные выступления на этнорелигиозной основе. Также в сфере предупреждения и пресечения этноконфликтов была установлена отрицательная роль «деятельности элит в национальных образованиях», миграционной политики и развития интернет-коммуникаций и социальных сетей. В целом можно констатировать, что как авторы упомянутых выше исследований, так и другие ученые подчеркивали значительную рискогенность, высокую вероятность роста межэтнической напряженности и этнополитической нестабильности, вызванную рядом внутренних и внешних факторов.

Материалы и методы

В ноябре 2024 – январе 2025 г. автором был проведен экспертный опрос, посвященный проблемам обеспечения этнополитической безопасности РФ как многонационального государства. Он был направлен на углубление понимания феномена этнополитической безопасности; определение степени востребованности его изучения; выявление актуальных рисков и угроз в исследуемой сфере. Анкета включала два тематических блока: первый был посвящен актуальному состоянию этнополитической безопасности РФ и динамике его изменения, а второй предполагал оценку экспертом соответствующей государственной политики и деятельности акторов, участвующих в ее реализации. Опрос состоял из анкетирования (15 чел.) и полуструктурированного интервьюирования (5 чел.) экспертов, отбор которых происходил на основании уровня их компетентности и профессионализма. Использование интервьюирования позволило точнее описать и интерпретировать полученные результаты, уточнить ответы других экспертов.

Размер выборки был обусловлен поисковым характером исследования, при котором дальнейшее увеличение числа мнений не приводит к приращению нового знания. Также для увеличения репрезентативности результатов были привлечены эксперты из восьми регионов, среди которых Москва, Новосибирская и Орловская области, Ставропольский край, Республика Башкортостан, Республика Крым, Республика Мордовия, Республика Татарстан. Участниками опроса выступили высокопоставленные сотрудники органов государственной власти; представители сети координационных центров по вопросам предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактике экстремизма; академического сообщества – политологи, конфликтологи и другие ученые, чьи интересы связаны с тематикой опроса. 13 респондентов имеют ученую степень, преимущественно по политическим, историческим, философским наукам. Итоговое распределение носит следующую структуру: представителями науки и образования себя назвали 14 человек, государственного сектора – 4, к общественной и экспертной деятельности отнесли себя 2 человека¹.

Результаты и обсуждение

Текущий уровень этнополитической безопасности РФ был оценен экспертами положительно – половина экспертов (10 чел.) оценила его на 4 по пятибалльной шкале, средняя величина оценки составила 3,45. Также экспертам было предложено оценить степень соответствия

¹ В связи с множественной занятостью экспертов, каждый из них самостоятельно определял свою сферу деятельности, что повлияло на распределение. Так, некоторые представители сети координационных центров, работающих на базе университетов, отнесли себя к категории «Наука и образование». Из-за этого число ее представителей превысило количество экспертов с ученой степенью.

текущей политики задачам обеспечения этнополитической безопасности. 10 экспертов оценили ее на 3, средняя оценка составила 3,2. Это и отсутствие полярных ответов показывает относительную согласованность мнений, на основании чего можно заключить, что текущая политика в целом отвечает актуальным вызовам и угрозам. Эти выводы соответствуют заключениям других исследователей, отмечающих низкую эффективность попыток зарубежных акторов сформировать предпосылки для массовых националистических и сепаратистских движений и эффективную работу органов правопорядка [19, с. 14].

В упомянутом выше совместном исследовании Института социологии РАН и группы ЦИРКОН уровень этносоциальной безопасности, по мнению экспертов, составлял минус 0,7 по шкале от минус 3 до плюс 3. Также на минус 0,7 была оценена и степень соответствия внешней и внутренней политики России задачам обеспечения этносоциальной безопасности. Сравнительное сопоставление двух результатов может свидетельствовать о постепенном улучшении ситуации и смещении средних оценок с нейтрально-отрицательных к нейтральным и даже нейтрально-положительным. Кроме того, полученные нами результаты больше коррелируют с результатами исследования 2015 г., проведенного Южно-Российским институтом управления РАНХиГС. Участвовавшие в нем эксперты отметили положительную динамику в достижении целей национальной безопасности и оценили обеспечение «безопасности в сфере национальных отношений» достаточно высоко, на среднем уровне и выше среднего [7, с. 43].

Если рассуждать о динамике изменений в оценках экспертов, то они разделились примерно поровну, что может свидетельствовать о существенной неопределенности, возможностях реализации взаимоисключающих сценариев. 8 экспертов считают, что за последние 3–5 лет уровень этнополитической безопасности ухудшился (ответы «скорее ухудшился» и «заметно ухудшился»). В свою очередь, 9 респондентов заметили улучшение ситуации. Аналогичным образом распределились ответы, касающиеся динамики изменений ближайших 3–5 лет: 9 экспертов ожидают ухудшения (ответы «произойдет незначительное ухудшение» и «произойдет существенное ухудшение»), а 8 – улучшения.

Далее экспертам было предложено определить источник основных угроз этнополитической безопасности. Результаты исследования показали, что они воспринимаются в непосредственной связи с внешнеполитическими событиями и учетом гибридных угроз. Большинство участников опроса (11 чел.) отметило, что основные угрозы в равной степени исходят из-за рубежа и изнутри страны. Также ни один эксперт не указал исключительно внутренние или внешние источники угроз. Еще девять экспертов выбрали промежуточные варианты («в большей степени находятся за рубежом / внутри страны»).

Отвечая на открытый вопрос о первостепенных угрозах, большинство экспертов (12 чел.) упомянуло о различных аспектах миграционных процессов: «неконтролируемая миграция», «формирование мигрантами этнических анклавов», «сопряженность проблемы миграции с исламским фактором», «недостаточная проработанность миграционной политики», «настроения мигрантофобии». Учитывая это, а также выводы источников, приведенных выше, и других исследователей [6, с. 89], можно заключить, что миграционные процессы и их последствия занимают доминирующее положение среди текущих вызовов, стоящих перед российским обществом и обеспечением его этнополитической безопасности. Причем данные вызовы имеют двойственную форму, поскольку связаны не только с противоправными действиями мигрантов, но и их последствиями (негативная реакция местного населения). Также значительной частотностью обладали ответы, связывавшие угрозы с поведением националистически настроенных элит этнорегиональных автономий и этнических антрепренеров. Один из экспертов отметил их желание «нажиться на имеющихся проблемах, приобрести политический капитал и, главное, создать бизнес за счет имеющихся проблем, якобы с целью их разрешения». В целом стоит согласиться с обоснованностью подобных опасений, особенно в условиях продолжения существования регионов, обладающих особыми политическими предпочтениями, и возможности реализации негативных сценариев, включающих экономический спад и сокращение финансирования регионов со стороны федерального центра [16, с. 50].

Блок вопросов, посвященных оценке непосредственно обеспечения этнополитической безопасности, открывался вопросом об актуальности выделения ее или ее содержательного аналога в качестве отдельного направления обеспечения национальной безопасности России. Абсолютное большинство экспертов (14 чел.) ответило на вопрос утвердительно, еще двое предложили расширить термин (этнокультурная, этноконфессиональная безопасность), что соответствует как необходимости углубления научного осмысления данного феномена, так и разработке и реализации практических шагов. Это подтверждает и мнение других экспертов, которые в одном из исследований оценили степень важности «безопасности в сфере этнонациональных отношений» на 4 по пятибалльной шкале, поставив ее выше экологической безопасности и состояния защищенности прав и свобод граждан [15, с. 154]. В контексте реализации той или иной отраслевой политики особое значение приобретает и ее ресурсное обеспечение – 14 экспертов указали

на недостаточность ресурсов (финансовых, административных и т. д.), выделяемых на противодействие угрозам этнополитической безопасности РФ. Некоторые респонденты, отметившие достаточность ресурсов, обратили внимание на проблему их освоения («это вопрос расстановки приоритетов и эффективности освоения»), что подчеркивает важность принятия долгосрочных стратегических решений и утверждения непротиворечивых показателей и приоритетов.

Далее экспертам было предложено оценить деятельность основных субъектов обеспечения этнополитической безопасности (рис. 2). В среднем наиболее высоко была оценена работа правоохранительных органов (средняя оценка 3,25), наиболее низко – органов законодательной власти (2,85).

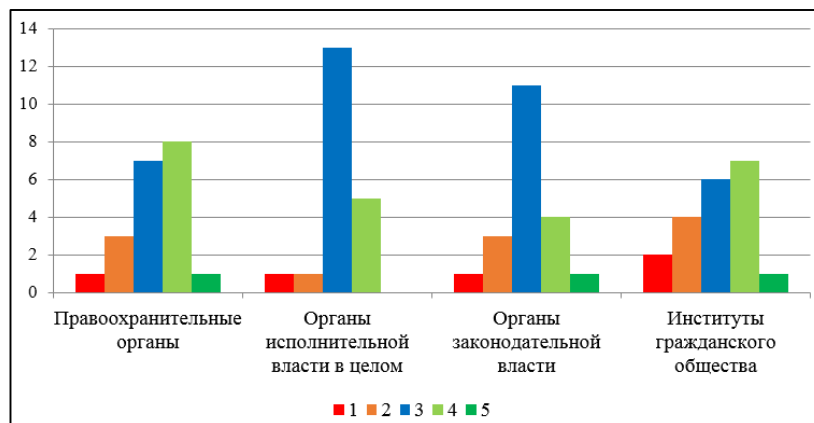

Рисунок 2 – Оценка эффективности деятельности субъектов по обеспечению этнополитической безопасности

Если признать несовершенство исключительно арифметического подхода к оценке¹ и учесть ответы экспертов на другие вопросы, то можно сделать несколько заключений. Во-первых, сразу несколько респондентов подчеркнули положительную роль президента РФ, которая заключается в исполнении функции целеполагания и формировании повестки дня («Президент постоянно говорит о многонациональном народе, о традиционных ценностях народов, о важности формирования чувства сопричастности каждого гражданина страны за судьбу Отечества», «Президент задает верные ориентиры, которые игнорируются нижестоящими уровнями власти»). Среди представителей органов власти также упоминались председатель Государственной думы В. В. Володин и председатель Следственного комитета А. И. Бастрыкин, что, вероятно, связано с их публичными выступлениями на тему миграционной политики. Среди институтов гражданского общества наиболее часто как в положительном, так и в отрицательном ключе упоминались религиозные организации (православные, мусульманские, буддистские), что в очередной раз подтверждает тесную связь этнополитических и религиозных процессов.

Ответы на вопрос о факторах, оказывающих существенное влияние на обеспечение этнополитической безопасности, соответствуют ответам на вопрос о первостепенных угрозах, значительное число ответов было посвящено миграционной тематике. Однако лидирующим по частотности фактором стало внешнее деструктивное влияние («работа ряда западных НКО, СМИ, посольств», «деятельность геополитических противников», попытки регионального сепаратизма «с возможными внешними спонсорами»). Ответы на вопрос о недостатках текущей государственной политики по обеспечению этнополитической безопасности дополняют результаты предыдущих вопросов и коррелирует с выводами других исследователей. Наиболее частотные и сгруппированные ответы на открытые вопросы об угрозах, вызовах, недостатках политики обеспечения этнополитической безопасности представлены в таблице 1. В силу открытого характера вопросов стоит отметить разнообразие полученных ответов, для удобства представления распределенных по тематике.

¹ Если брать за критерий оценки не показатель среднего арифметического, а, например, моду и число отрицательных оценок, то работа органов исполнительной власти будет эффективней деятельности институтов гражданского общества (при равном среднем 3,05).

Таблица 1 – Угрозы, вызовы, недостатки политики обеспечения
этнополитической безопасности

Характер вызова, недостатка	Проявления вызова, недостатка
Социально-экономический	Падение уровня жизни населения (усиление экономического неравенства, рост цен, повышение влияния теневой экономики). Усиление неравенства регионов, ведущее к наложению линий размежеваний и формированию глубоко разделенного сообщества
Системный	Последствия проводимой миграционной политики. Экстремизм, терроризм, сепаратизм, ксенофобия во всех их проявлениях. Внешнее деструктивное воздействие. «Исламский фактор» (в связке с миграцией, терроризмом и рисками радикализации исламской молодежи). Формирование этноконфессиональных анклавов (как мигрантами, так и гражданами РФ). Деструктивная деятельность националистических элит в национальных субъектах. Этническая мобилизация и радикализация молодежи
Институциональный	Негативная роль диаспор (миграционный лоббизм, использование коррупции как инструмента достижения узкогрупповых целей). Сохранение родственно-клановых и этнократических структур управления в ряде секторов и регионов. Попытки сужения функционала национально-культурных организаций, ориентация их на «русскую и даже русскую повестку», недооценка положительного потенциала НКО. Недостаточная проработанность институционального дизайна системы управления, недостаток полномочий у органов власти (в частности, Федерального агентства по делам национальностей)
Доктринально-идеологический	Недостаточность мер по формированию общероссийской гражданской идентичности, в том числе отсутствие единого общенационального нарратива истории межэтнических взаимоотношений. Противоречивость российского проекта нациестроительства, отсутствие определенной цели. Нивелирование языковых, культурных, идентификационных интересов этнических сообществ при ускоренной имплементации идеи цивилизационной идентичности, приравнивание терминов «русский» и «россиянин». Утрата ведущей роли традиционных ценностей и религий. Соседство достижений общественных наук с «консервативно-традиционалистской доктриной политики и управления»; возможность архаизации подходов к управлению
Политико-управленческий	Низкий уровень межведомственного взаимодействия, наличие взаимоисключающих решений профильных органов, нехватка интегративного и системного подхода. Недостаток кадров, низкий уровень имеющихся специалистов («полное отсутствие научных знаний» у лиц, принимающих решения). Принятие мер для решения проблем в режиме ручного управления. Низкий уровень отдельных этапов управленческой деятельности (инерционность, проблемы с прогнозированием и управлением рисками). Подмена реальных результатов «картинкой» (ориентация на учет количественных показателей в ущерб качественным, фестивальныи характер проектов и инициатив). Отказ работы на опережение для предотвращения угроз (принцип «как бы чего не вышло», «страусиная политика»)

Степень воздействия каждого конкретного пункта на этнополитическую безопасность РФ значительно варьирует и зависит от масштаба и характера влияния. Так, группы социально-экономических и системных вызовов представляются наиболее независимыми, находящимися в широком социальном контексте. Институциональные и доктринально-идеологические особенности во многом сформированы особенностями российской политической системы и установившимся характером властных отношений. В свою очередь, перечисленные политико-управленческие аспекты являются наиболее корректируемыми, т. к. связаны с реализацией политики,

а не ее инициированием, формированием, долгосрочным проектированием. При этом стоит признать ограниченный характер единичных шагов по повышению уровня этнополитической стабильности и безопасности. Какие-либо качественные улучшения в данной сфере возможны лишь при комплексном подходе, который включал бы правовые, организационные, информационно-коммуникационные и иные инструменты.

Выводы

Полученные в ходе опроса данные, сопоставленные с результатами других исследований, свидетельствуют о стабилизации и незначительном улучшении ситуации в сфере межэтнических отношений, а также соответствии текущей политики угрозам. Динамика изменений уровня этнополитической безопасности остается непредсказуемой по причине сохранения комплекса социально-экономических, системных, институциональных и иных вызовов.

Мнения экспертов выступают одним из источников первичной информации о состоянии межнациональных отношений и обеспечении безопасности в этой сфере. Их оценки, помещенные в контекст социологических данных и официальных источников, показывают, что определяющим для снижения неопределенности и реализации положительных сценариев станет принятие эффективных мер в области миграции и противодействия внешнему деструктивному воздействию. Подводя итоги, можно сказать, что обеспечение этнополитической безопасности, укрепление гражданского единства и межнационального согласия определяются сложным сочетанием позитивных и негативных факторов. Однако существование последних не должно приводить к выводу «все пропало» – в условиях общества риска их существование неизбежно.

Результаты исследования могут быть использованы в оценке тех или иных профильных управленческих решений и при диагностике и прогнозировании этнополитических процессов. Учет и дополнительная интерпретация выводов также поспособствуют повышению эффективности противодействия угрозам этнополитической безопасности как неотъемлемого компонента национальной безопасности РФ и решению задач стратегического планирования при реализации государственной национальной политики и политики обеспечения безопасности.

Список литературы

1. Авксентьев, В. А. Противоречивость этнополитических тенденций на Северном Кавказе: экспертные оценки / В. А. Авксентьев, Г. Д. Гриценко // Гуманитарий Юга России. – 2018. – № 3. – С. 139–154. – doi: 10.23683/2227-8656.2018.3.11.
2. Аналитический отчет «Национальная безопасность России в оценках экспертов». – Москва : Ин-т социологии РАН, ЦИРКОН, 2010. – 56 с.
3. Благодатских, В. Г. Межнациональные отношения в современной России: проблемы и пути решения / В. Г. Благодатских, А. А. Керимов // Дискурс-Пи. – 2017. – № 2. – С. 40–47. – doi: 10.17506/dipi.2017.27.2.4047.
4. Буданов, М. А. Проблема квазицивилизационных проектов в контексте задач российского нацистроительства / М. А. Буданов // Государственное управление. – 2022. – № 90. – С. 20–31. – doi: 10.24412/2070-1381-2022-90-20-31.
5. В красной зоне находятся Челябинская и Свердловская области. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6807339> (дата обращения: 05.05.2025).
6. Великая, Н. М. Межнациональные отношения в современной России в оценках экспертного сообщества / Н. М. Великая, Г. В. Тартыгашева // Вестник Российской нации. – 2021. – № 4. – С. 82–92.
7. Воронцов, С. А. Национальная безопасность в оценках региональных экспертов / С. А. Воронцов, А. В. Понедельков // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2016. – № 2. – С. 40–44. – doi: 10.12737/18150.
8. Государственный доклад о реализации государственной национальной политики Российской Федерации в 2023 г. – URL: <https://fadn.gov.ru/otkritoe-agenstvo/realizacziya-strategii-gosudarstvennoj-naczionalnoj-politiki-rossijskoj-federaczii-na-period-do-2025-goda/> (дата обращения: 05.05.2025).
9. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2024 г. – URL: <https://report2024.oprf.ru/oprf/content/print/ru-RU/Report.pdf> (дата обращения: 05.05.2025).
10. Малахов, В. С. Динамика этнокультурной политики в России, Казахстане и Украине: отложенная «национализация»? / В. С. Малахов, А. Г. Осипов // Мир России. – 2021. – № 2. – С. 26–47. – doi: 10.17323/1811-038X-2021-30-2-26-47.
11. Межнациональные отношения и проблема иммиграции. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mezhnacionalnye-otnosheniya-i-problema-immigracii> (дата обращения: 05.05.2025).
12. Межнациональные отношения. Как относятся россияне к людям разных национальностей. – URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14958> (дата обращения: 05.05.2025).

13. Найдено, В. Н. Вероятность экстремистских угроз в этнонациональной сфере России / В. Н. Найдено // Вестник Института социологии. – 2019. – № 4. – С. 111–125. – doi: 10.19181/vis.2019.31.4.607.
14. Найдено, В. Н. Факторы, влияющие на деятельность по предотвращению и пресечению этноконфликтов в Российской Федерации / В. Н. Найдено // Вестник Института социологии. – 2021. – № 4. – С. 14–28. – doi: 10.19181/vis.2021.12.4.747.
15. Найдено, В. Н. Этноконфликтность в контексте национальной безопасности России / В. Н. Найдено // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 1. – С. 150–162. – doi: 10.17976/jpps/2020.01.11.
16. Паин, Э. А. Колебания маятника: модель или метафора перемен в национальной политике многосоставного государства? Случай СССР и постсоветской России / Э. А. Паин // Общественные науки и современность. – 2023. – № 1. – С. 34–52. – doi: 10.31857/S0869049923010033.
17. Пантин, В. И. Цивилизационные особенности развития России в контексте современных социальных трансформаций / В. И. Пантин // Вестник Института социологии. – 2021. – № 4. – С. 108–124. – doi: 10.19181/vis.2021.12.4.754.
18. Савенков, Р. В. Динамика паттерна «угроза национальной безопасности» в риторике Президента РФ В. В. Путина в контексте общественных настроений россиян / Р. В. Савенков, А. К. Травянкина // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология. – 2024. – № 2. – С. 436–447. – doi: 10.22363/2313-1438-2024-26-2-436-447.
19. Семченков, А. С., Федякин, А. В. Территориальная целостность государства: оценка наличия предпосылок дезинтеграции в современной России / А. С. Семченков, А. В. Федякин // Развитие территорий. – 2024. – № 2. – С. 8–15. – doi: 10.32324/2412-8945-2024-2-08-15.
20. Щеголькова, Е. Ю. Межэтнические отношения в оценках россиян: социологический анализ / Е. Ю. Щеголькова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 4. – С. 499–520. – doi: 10.14515/monitoring.2020.4.1260.

References

1. Avksentev, V. A., Gritsenko, G. D. Protivorechivost etnopoliticheskikh tendentsiy na Severnom Kavkaze: ekspertnye otsenki [Contradiction of Ethnopolitical Trends in the North Caucasus: Expert Evaluations]. *Gumanitarniy Yuga Rossii* [Humanities of the South of Russia]. 2018, no. 3, pp. 139–154, doi: 10.23683/2227-8656.2018.3.11.
2. *Analiticheskiy otchet "Natsionalnaya bezopasnost Rossii v otsenkakh ekspertov"* [Analytical report "National security of Russia in expert assessments"]. Moscow: Institute of Sociology RAS, Zircon; 2010, 56 p.
3. Blagodatskikh, V. G., Kerimov, A. A. Mezhnatsionalnye otnosheniya v sovremennoy Rossii: problemy i puti resheniya [International Relations in Modern Russia: Problems and Decision Ways]. *Diskurs-Pi* [Discourse-Pi]. 2017, no. 2, pp. 40–47, doi: 10.17506/dipi.2017.27.2.4047.
4. Budanov, M. A. Problema kvazitsivilizatsionnykh proektov v kontekste zadach rossiyskogo natsiostroitelstva [Problem of Quasi-Civilization Projects in the Context of Nation-Building Tasks in Russian Federation]. *Gosudarstvennoye upravlenie* [Public Administration]. 2022, iss. 90, pp. 20–31, doi: 10.24412/2070-1381-2022-90-20-31.
5. *V krasnoy zone nakhodyatsya Chelyabinskaya i Sverdlovskaya oblasti* [The Chelyabinsk and Sverdlovsk regions are in the red zone]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6807339> (accessed: 05.05.2025).
6. Velikaya, N. M., Tartygasheva, G. V. Mezhnatsionalnye otnosheniya v sovremennoy Rossii v otsenkakh ekspertnogo soobshchestva [Interethnic relations in modern Russia in the assessments of the expert community]. *Vestnik Rossiyskoy natsii* [Bulletin of Russian nation]. 2021, no. 4, pp. 82–92.
7. Vorontsov, S. A., Ponedelkov, A. V. Natsionalnaya bezopasnost v otsenkakh regionalnykh ekspertov [National Security According to Regional Experts Estimates]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* [Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University]. 2016, no. 2, pp. 40–44, doi: 10.12737/18150.
8. *Gosudarstvennyy doklad o realizatsii gosudarstvennoy natsionalnoy politiki RF v 2023 godu* [State report on the implementation of the state national policy of the Russian Federation in 2023]. Available at: <https://fadn.gov.ru/otkritoe-agenstvo/realizatsiya-strategii-gosudarstvennoy-natsionalnoy-politiki-rossijskoj-federaczii-na-period-do-2025-goda/> (accessed: 05.05.2025).
9. *Doklad o sostoyanii grazhdanskogo obshchestva v RF za 2024 god* [Report on the state of civil society in Russia for 2024]. Available at: <https://report2024.oprf.ru/oprf/content/print/ru-RU/Report.pdf> (accessed: 05.05.2025).
10. Malakhov, V. S., Osipov, A. G. Dinamika etnokulturnoy politiki v Rossii, Kazakhstane i Ukraine: otlozhennaya "natsionalizatsiya"? [The Dynamics of Ethnocultural Policy in Russia, Kazakhstan and Ukraine: Delayed "Nationalization"?]. *Mir Rossii* [Universe of Russia]. 2021, no. 2, pp. 26–47, doi: 10.17323/1811-038X-2021-30-2-26-47.

11. *Mezhnatsionalnye otnosheniya i problema immigratsii* [Interethnic relations and the issue of immigration]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mezhnatsionalnye-otnosheniya-i-problema-immigratsii> (accessed: 05.05.2025).
12. *Mezhnatsionalnye otnosheniya. Kak otnosyatsya rossiyane k lyudyam raznykh natsionalnostei* [Interethnic relations. How Russians treat people of different nationalities]. Available at: <https://fom.ru/Nastroeniya/14958> (accessed: 05.05.2025).
13. Naydenko, V. N. Veroyatnost ekstremistskikh ugroz v etnonatsionalnoy sfere Rossii [Probability of extremist threats within the ethno-national realm manifesting in Russia]. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology]. 2019, no. 4, pp. 111–125, doi: 10.19181/vis.2019.31.4.607.
14. Naydenko, V. N. Faktory, vliyayushchie na deyatelnost po predotvrashcheniyu i presecheniyu etnokonfliktov v Rossiyskoy Federatsii [Factors affecting activities to prevent and suppress ethnic conflicts in the Russian Federation]. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology]. 2021, no. 4, pp. 14–28, doi: 10.19181/vis.2021.12.4.747.
15. Naydenko, V. N. Etnokonfliktnost v kontekste natsionalnoy bezopasnosti Rossii [Ethnic Conflict in the Context of Russian National Security]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies]. 2020, no. 1, pp. 150–162, doi: 10.17976/jpps/2020.01.11.
16. Pain, E. A. Kolebaniya mayatnika: model ili metafora peremen v natsionalnoy politike mnogostavnogo gosudarstva? Sluchay SSSR i postsovetsoy Rossii [Swinging Pendulum: A Model or Metaphor for Change in Policy on Nationalities in Multi-composite States? The Case of USSR and Post-Soviet Russia]. *Obschestvennye nauki i sovremennost* [Social Sciences and Contemporary World]. 2023, no. 1, pp. 34–52, doi: 10.31857/S0869049923010033.
17. Pantin, V. I. Tsvilizatsionnye osobennosti razvitiya Rossii v kontekste sovremennykh sotsialnykh transformatsiy [Civilizational features of the development of Russia in the context of modern social transformations]. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology]. 2021, no. 4, pp. 108–124, doi: 10.19181/vis.2021.12.4.754.
18. Savenkov, R. V., Travnyankina, A. K. Dinamika patterna “ugroza natsionalnoy bezopasnosti” v ritorike Prezidenta RF V. V. Putina v kontekste obshchestvennykh nastroyeniy rossiyan [The dynamics of the “threat to national security” pattern in the Russian Federation President Vladimir Putin’s rhetoric in the context of public mood of Russians]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya “Politologiya”* [Vestnik RUDN. Series “Political Science”]. 2024, no. 2, pp. 436–447, doi: 10.22363/2313-1438-2024-26-2-436-447.
19. Semchenkov, A. S., Fedyakin, A. V. Territorialnaya tselostnost gosudarstva: otsenka nalichiya predposylok dezintegratsii v sovremennoy Rossii [Territorial integrity of the state: assessing the presence of prerequisites for disintegration in modern Russia]. *Razvitie territoriy* [Territory Development]. 2024, no. 2, pp. 8–15, doi: 10.32324/2412-8945-2024-2-08-15.
20. Shchegolkova, E. Yu. Mezhetnicheskie otnosheniya v otsenkakh rossiyan: sotsiologicheskii analiz [Interethnic Relations in the Assessments of Russians: A Sociological Analysis]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. 2020, no. 4, pp. 499–520, doi: 10.14515/monitoring.2020.4.1260.

Информация об авторе

Погорельский Д. М. – аспирант.

Information about the author

Pogorelskiy D. M. – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 11.05.2025; одобрена после рецензирования 29.05.2025; принята к публикации 30.06.2025.

The article was submitted 11.05.2025; approved after reviewing 29.05.2025; accepted for publication 30.06.2025.